

Владимир Галактионович Короленко
Бытовое явление

Date: ноябрь 1997

Изд: В.Г.Короленко. Собр. соч. в 5 тт. Л., "Худ. Лит.", Т. 3., 1990.

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

В.Г.Короленко.

БЫТОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Заметки публициста о смертной казни.

I

12 МАЯ 1906 ГОДА

Ни одно из заседаний всех трёх Государственных дум не оставило во мне такого глубокого впечатления, как заседание **12 мая 1906** года.

Прошло полгода со дня знаменитого манифеста. Назад осталась ужасная война, Цусима, московское восстание, кровавый вихрь карательных экспедиций. Двадцать седьмого апреля открылась первая Государственная Дума; она должна была отметить грань русской жизни, стать в качестве посредника между её прошлым и будущим. В ответном адресе на тронную речь Дума почти единогласно высказалась против смертной казни.

Это было последовательно. Во всеподданнейшем докладе гр. Витте, приложенном к манифесту, признавалось открыто и ясно, что беспорядки, потрясавшие в это время Россию, "не могут быть объяснены ни частичными несовершенствами существующего строя, ни одной только организованной деятельностью крайних партий". "Корни этих волнений, -- говорил глава обновляемого правительства, лежат, несомненно, глубже". И именно в том, что "Россия пережила формы существующего строя" и "стремится к строю правовому на основе гражданской свободы". "Положение дела, -- говорилось далее в той же записке, -- требует от власти приёмов, свидетельствующих об искренности и прямоте её намерений". На докладе, в котором были эти слова, государь император написал: "Принять к руководству всеподданнейший доклад ст. секретаря С.Ю.Витте".

Такова была компетентная оценка положения, среди которого созывалась первая Дума. Исторический строй, признанный свыше отсталым и не удовлетворяющим назревшим потребностям современной русской жизни, открыто брал на себя свою долю ответственности за волнения и смуту, охватившие Россию. Ни "организованные партии", ни общество не были повинны в политической отсталости России. Вина в этом падала на единственных хозяев и бесконтрольных распорядителей. Первая Дума сделала из этого вывод: оставьте же старые приёмы борьбы, смягчите кары за общую вину всей русской жизни. Это и будет доказательство той искренности и прямоты намерений, о которых вы говорите.

Казалось, историческая власть стоит в раздумье перед новой задачей. "С **27** апреля, -- говорил в одной из своих речей депутат Кузьмин-Караваев, -- ни один смертный приговор не получил утверждения. Напротив, постоянно приходилось читать, что приговор смягчён и наказание заменено другим..." В течении двух недель виселица бездействовала, палачи на всём пространстве России отдыхали от своей ужасной работы. Среди этого затишья историческая Россия встречалась с Россией будущей, и обе измеряли друг друга тревожными, пытливыми, ожидающими взглядами.

Двенадцатого мая получилось известие, что виселица опять принимается за работу. Раздумье кончилось.

В Думе происходило обсуждение кадетского законопроекта о неприкосновенности личности. У проекта были, конечно, свои недостатки. На него нападали с разных сторон: для одних он был почти утопичен, для других -- слишком умерен. Теперь едва ли можно сомневаться, что, будь он действительно